

Пока миссионер снова пользовался туалетом, Сюй Бэйцзин по понятным причинам переключил камеру на другое место.

Зрители, впрочем, уже не обращали внимания, вместо этого горячо обсуждая загадочный смысл и то, есть ли в кошмарах призраки.

Поскольку детектива Далао нет, их дискуссия получилась довольно неорганизованной, нелогичной и шла куда попало. В конце концов, четверо зрителей довольно быстро от нее отказались.

Сюй Бэйцзин позволил им свободно дискутировать без его участия, и вместо этого он переключил источник камеры, чтобы наблюдать за миссионерами.

Затем зрители научили начинающего ведущего другому способу использования системы потокового вещания, говоря ему: "Бэй, ты можешь показывать несколько передач одновременно".

Сюй Бэйцзин выглядел довольно шокированным, прочитав комментарий, и спросил, "что... где?".

"Симуляция, верно? Это должна быть такая функция, и ты можешь показывать несколько экранов одновременно"

"Да, попробуй, Бэйбэй!"

Сюй Бэйцзин сделал, как они сказали, и успешно организовал совместное отображение всех шести миссионеров, естественно, пропустив худого человека, все еще находящегося в ванной.

Вспоминая его, Сюй Бэйцзин испытывал некоторое сочувствие.

Разумеется, если играешь в игру, но внезапно заболел желудок, то это вызовет крики "дерьмо", не говоря уже о том, если это случится где-нибудь, например, в побеге.

Тем не менее... Сюй Бэйцзин уверен, что это странно.

В башне необходимость есть, пить и испражняться отпадала. Есть и пить, конечно, можно, но мочиться и испражняться... Никто по этому не скупал, правда.

Как и Сюй Бэйцзин, который так долго не спал, но страдал лишь от легкого умственного истощения, сонливости и легкой потери концентрации, больше ничего особенно не беспокоило.

Так обстояли дела в башне, и очевидно, что в кошмарах все должно остаться так же.

Отбросив возможность того, что у миссионера фетиш на дефекацию, Сюй Бэйцзин мог сделать вывод, что это может быть особая обстановка в этом кошмаре. Или... сам по себе этот факт может уже на что-то намекать.

Помимо миссионера со странными симптомами, все остальные миссионеры находились в состоянии повышенной готовности, каждый из них находился в противостоянии с невидимыми взглядами в квартирах.

Будучи невидимыми, зрители думали, что они борются с воздухом.

Прошло время.

Когда Линь Цинь уже вдоволь изучил все вещи в квартире, Цзян Шуанцзе, который все это время пыталась открыть дверь в квартиру, наконец, достигла прорыва.

С плавным механическим лязгом дверь в комнату, которая до сих пор оставалась закрытой, внезапно открылась.

С момента начала кошмара прошло около часа. Об этом ясно свидетельствовали часы, висящие на стене комнаты.

Долгое, бесплодное ожидание означало, что Цзян Шуанцзе, убедившись, что время идет, без раздумий открыла дверь и ушла.

Бесформенный, холодный взгляд снова и снова пронесся по ее спине. Такое ощущение, что несколько таких взглядов устремились прямо на спины владельцев квартир, когда они выходили из дома.

Цзян Шуанцзе застыла, но все же распрямилась и вышла.

Дверь закрылась за ней, и еще одно "клинч" означало, что дверь заперта.

Цзян Шуанцзе не решилась сразу же идти исследовать дверь, вместо этого она повернулась, чтобы сначала проверить датчик отпечатков пальцев на двери. Она использовала свой собственный палец, и звуковой сигнал показал, что все прошло успешно. Цзян Шуанцзе облегченно вздохнула.

Однако, когда она рефлекторно надавила на ручку двери, чтобы открыть ее, у нее ничего не получилось. Точно так же, как она заперла ее внутри, на этот раз дверь заперла ее из квартиры.

Цзян Шуанцзе нахмурилась и стояла на месте, размышляя. В конце концов, она запомнила это, прежде чем повернуться, чтобы осмотреть структуру жилого дома.

Комплекс явно был дорогим, высококлассным, о чем свидетельствовали мраморный пол и хрустальная люстра, висящая в лифтовом холле. Апартаменты представляют собой длинный прямоугольный блок с тремя лифтами на обоих концах коридора. На каждом этаже по одиннадцать квартир.

Квартира, из которой только что вышла Цзян Шуанцзе, была 807. Рядом находится комната 808.

Она не знала, есть ли кто-нибудь в комнате 808.

Вдруг она почувствовала легкое облегчение в груди. Она до боли сжала брови.

Она прошептала: "Шуаншуан...".

Боль прошла так же таинственно, как и появилась, и вскоре она уже в полном порядке, но ее брови все еще были сомкнуты в тревожную складку. Она беспокоилась о том, что может происходить с ее младшей сестрой-близнецом.

Кажется, что они всегда имели необъяснимую связь друг с другом. Иногда Цзян Шуанцзе даже могла принять это за галлюцинации, ведь она уверена, что с ее сердцем все в порядке.

Однако в кошмарах странное явление уже много раз спасало их. Цзян Шуанцзе подозревала, что это может быть связано с тем, что это игра, и игра решила усилить их связь как близнецов.

Сама Цзян Шуанмэй, кажется, совсем не возражала против этого; она с улыбкой вспоминала, когда ее старшая сестра говорила об этом, что "о, моя дорогая сестренка, это хорошая вещь! Они называют это "золотыми пальцами!".

Младшая сестра-близнец Цзян Шуанцзе всегда была немного счастливее. Живя под защитой своей более способной старшей сестры, она обычно являлась бездумным трутнем, выполняющим все указания, в то время как Цзян Шуанцзе выступала в роли мозга.

Даже раньше, когда они еще были с Дин И, довольно неприметная и незаметная Дин И отвечала за сбор информации, передавая ее Цзян Шуанцзе; Цзян Шуанцзе анализировала и принимала решения; Цзян Шуанмэй отвечала за исполнение этих решений.

Возможно, между мозгами и мускулами действительно есть какая-то связь, но информационная панель Цзян Шуанцзе показывала значительно меньшую силу по сравнению с ее здоровой и прыгучей младшей сестрой. Хотя, если бы они сражались один на один, то Цзян Шуанмэй, которая отказывается думать, точно не сравнится с Цзян Шуанцзе.

Цзян Шуанмэй тоже довольно легко пугается. Она не очень умна и не обладает сильной психической устойчивостью... Но она младшая сестра Цзян Шуанцзе. Единственная спутница, единственный член семьи Цзян Шуанцзе в этой одинокой, жуткой башне.

... Она не знала, может ли что-то случиться с ее младшей сестрой.

С другой стороны, кошмар все еще продолжается, так что, по крайней мере, никто еще не умер; однако, если то, что испытывала Цзян Шуанмэй, похоже на нее, с ее холодными взглядами и странной мебелью в квартире... Тогда Цзян Шуанцзе еще больше забеспокоилась о своей младшей сестре.

Она знала, что Цзян Шуанмэй боится сверхъестественных вещей.

А в этом кошмаре... По крайней мере, на данный момент Цзян Шуанцзе не могла понять, что вообще происходит.

Она снова пожалела об этом. Они поступили слишком опрометчиво.

Даже если это было из-за Дин И... Все равно не стоило бросаться в это с головой. Им следовало хотя бы выбрать кошмар, который они знали лучше, вместо того, чтобы следовать за двумя знакомыми миссионерами и открывать телепортационную дверь.

Да, она уверена, что эти два миссионера способны... Вернее, она все еще верит в людей под командованием Дин И.

Но... Им следовало быть осторожнее.

Цзян Шуанцзе глубоко вздохнула, оставив на время все догадки об этом кошмаре и мысли о прошлом с Дин И. Вместо этого она должна сначала найти свою младшую сестру.

Она пошла к лифтовому холлу.

В этот момент свет в коридоре, как будто электричество было нестабильным, дважды замерцало, пугая Цзян Шуанцзе. Она продолжала идти вперед, но ее шаги неизбежно замедлялись.

Она крепко сжала кулаки, настороженно следя за окружающей обстановкой.

Все вокруг тихо. Жилой дом выглядел сонным, как всегда ночью. Она слышала лишь едва различимый шум механизмов лифта и работающего центрального кондиционера.

А потом...

Какие-то бесформенные глаза, должно быть, проснувшиеся, внезапно бросили взгляд, почти физически ощутимый, на спину Цзян Шуанцзе.

Позади нее...!

Она обернулась, почти не колеблясь, но позади нее снова ничего не было. Взгляд как будто перемещается вдоль нее, кружась, но все еще неподвижно брошен на ее спину. Куда бы она ни повернулась, куда бы ни устремился взгляд.

У Цзян Шуанцзе на лбу выступил холодный пот. Она обернулась еще несколько раз, прежде чем отказаться от этой бесполезной затеи.

Вместо этого она торопливо пошла и в итоге оказалась перед лифтом, быстро нажимая на кнопку "Вниз" без колебаний. На нее все еще смотрели. У нее мурашки по коже. Она пробормотала: "Давай... быстрее, давай...".

Вскоре лифт прибыл со звоном, и Цзян Шуанцзе зашла внутрь, колебаясь, прежде чем нажать на цифру "4". Затем она присела в углу кабины лифта, дрожа.

Сейчас ее выражение лица практически такое же, как у ее младшей сестры.

В потоке зрители запутались, наблюдая за действиями Цзян Шуанцзе. Они не знали о взглядах, которые были повсюду и постоянно смотрели на миссионеров. Поэтому они не могли понять их страх.

"Что случилось? Какой-то монстр в коридоре?"

"Я не понимаю... все миссионеры выглядят напуганными чем-то, но я не могу понять, чем".

"Есть мужчина, который среди бела дня поднял щетку для унитаза; есть женщина, которая вбежала в лифт, спасаясь от ничего"

"Заключительная фраза: этот дом токсичен"

"Бэйбэй, есть мысли?"

Сюй Бэйцзин внимательно следил за потоком, наблюдая за женщиной, скрючившейся на углу. Только когда лифт достиг четвертого этажа и мужской голос роботизированно напомнил ей об этом, она, шатаясь, вышла из лифта, все еще выглядя озабоченной.

Он задумался на мгновение, затем сказал: "Мысли...". По привычке он сделал паузу, прежде чем объяснить: "На самом деле все довольно просто. Все миссионеры с самого начала находились внутри своих квартир, что подразумевает, что с этими квартирами что-то было не так, хотя ни один миссионер не определил источник этого".

"Бейбей прав!"

"Но Бейбей, знаешь ли ты, в чем проблема?"

Сюй Бэйцзин нерешительно ответил: "Я думаю... я знаю", но не стал уточнять, вместо этого он сменил тему: "Она уже встретила с миссионером".

На потоке Цзян Шуанцзе встретила миссионера на четвертом этаже.

Это мускулистый и крепкий на вид миссионер, который только что вышел из комнаты 408, столкнувшись с Цзян Шуанцзе, которая только что вышла из лифта.

Он вышел немного позже, чем Цзян Шуанцзе, потому что еще раз тщательно исследовал свою комнату после того, как понял, что дверь открыта.

Взгляды все еще прикованы к нему, как к какому-то безумному, упрямому безумцу. Мускулистый парень ненавидел иметь дело с такими людьми, но сейчас он уже успокоился.

Он уже пережил столько кошмаров.

Размышляя таким образом, он даже изобразил на лице презрительную ухмылку.

Проверив свою квартиру, но ничего не обнаружив, мускулистый мужчина вышел из квартиры. Однако, как только он вышел, не успев закрыть дверь, он услышал женский крик.

"Миссионер?!"

В голове мускулистого мужчины мелькнула коварная мысль, и он обернулся, чтобы изобразить глупую улыбку: "Да, наконец-то, компаньон!".

Его готовность к сотрудничеству также заставила Цзян Шуанцзе вздохнуть с облегчением. Она также улыбнулась и обменялась информацией с ним.

Сюй Бэйцзин увеличил источник камеры, показывающий их, и отодвинул другие виды камеры в сторону.

Он внимательно слушал их разговор, но когда он внимательно посмотрел на преувеличенную, покорную улыбку на лице мускулистого мужчины, он нахмурился.

Подождите, это выражение... Кажется знакомым.

Раньше он не думал, что мужчина выглядит знакомым, и не думал, что этот человек действительно появлялся в его воспоминаниях, но выражение лица... Не похожая на башню, вкрадчивая, светская улыбка, внезапно пробудила воспоминания Сюй Бэйцзина.

Он стоял и размышлял, и вскоре вспомнил эту улыбку в своих воспоминаниях.

Это было, когда миссионеры очень заинтересовались его кошмаром.

Правда, Сюй Бэйцзин не знал, почему он вдруг привлек внимание стольких миссионеров. Правда, в его кошмар никто никогда не входил, но если вокруг так много жителей башни и так много неисследованных кошмаров, то почему именно его?

Разве не был он в их глазах обычным владельцем книжного магазина?

Когда Сюй Бэйцзин подслушал какие-то слухи от миссионеров, он узнал, что, судя по всему, миссионер нацелился на него, и прождал у его магазина всю ночь, не зная, что тот не спит.

После этой бесплодной траты времени, миссионер стал разочарован и зол, поэтому он преувеличил кошмар Сюй Бэйцзина и распространил слухи по округе, надеясь обманом заманить еще больше миссионеров в эту ловушку, как это сделал он.

Затем слухи все усиливались и усиливались, сталкиваясь с довольно безумной паранойей, царившей в башне в те времена, и это привело к эскалации.

В конце концов, слухи стали говорить о том, что кошмар владельца книжного магазина скрывает какие-то неизвестные секреты, связанные с самой башней. Были даже миссионеры, которые утверждали, что истинный конец в этом кошмаре - это ключ к выходу из самой башни.

Естественно, Сюй Бэйцзин знал, что представляет собой его собственный кошмар, но он не мог остановить буйное воображение миссионеров.

Поэтому миссионеры с надеждой в глазах устремлялись к Сюй Бэйцзину и его кошмару, беседовали с ним, оставались за его дверью, день за днем ждали возможности войти в его кошмар.

Когда было наиболее оживленно, сотни людей толпились в маленьком переулке возле книжного магазина Сюй Бэйцзина, и даже выходили на проспект Респан.

И все же Сюй Бэйцзин никогда не спал.

<http://bllate.org/book/16079/1438245>